

Цзи Цисэнь остался рядом с Гу Юань. Он заботливо провожал ее в комнату.

— Мама, не обращай внимания на Камиллу.

Гу Юань беспомощно отозвалась.

— Кажется, я ей не понравилась.

Цзи Цисэнь отозвался:

— Разве это важно?

Гу Юань сказала грустно:

— Если она недолюбливает меня, то, скорее всего и моего сына тоже. А если она выйдет замуж за твоего отца и начнет ущемлять тебя? Возможно, она также родит ребенка, к тому времени ты вырастешь и скорее всего не сможешь снискать внимание отца ласковыми словами. Ее ребенок будет хитрым и очаровательным малышом, твой отец полюбит этого ребенка, а ты, возможно, станешь старшим ребенком, которым пренебрегают, в будущем лишишься наследства и будешь изгнан из дома.

Цзи Цисэнь поймал себя на том, что он недоуменно нахмурился.

Как его мама придумала у себя в голове сценарий третьесортного «сопливого» романа про борьбу за власть в богатой семейке?

Он глубоко вздохнул и сказал серьезным тоном, посмотрев на нее:

— Мама, не волнуйся об этом. Я уверен, что такого никогда не случится.

Гу Юань наклонила голову:

— Как ты может быть уверен в этом?

— Ну, во-первых, мой отец никогда не женится на ней, тем более не станет заводить второго ребенка, а во-вторых покину я АК Group или нет— это будет мое собственное решение, а не его.

Его голос был тихим, но полным дерзости и уверенности.

Гу Юань была потрясена этой властной аурой своего сына, она уставилась на него и сказала

немного помедлив:

— Ну ладно, сынок, если вдруг мы с тобой окажемся на улице, то наши судьбы будут всецело на тебе!

Цзи Цисэнь: «...»

«Ну и что он должен ответить на это?»

На самом деле Гу Юань верила в своего сына. Он ведь старший сын, и вряд ли Камилла, которая хотела возвыситься стала бы обижать его.

Однако она вполне осознавала, что является просто временным гостем в особняке. И если Камилла действительно станет женой Цзи Чжэньтяня, то ее сыну придется контактировать с ней.

Она заметила на себе недружелюбный взгляд Камиллы, поэтому сначала решила, так сказать, прощупать противника и помочь своему сыну. Чтобы при случае, если у нее с Камиллой все же будет война, она заранее узнала своего противника.

Поэтому, когда Цзи Чжэньтянь и сын отлучились в кабинет для обсуждения дел, она улучила время и вышла на веранду рядом со столовой, где как раз и сидела Камилла, наслаждаясь кофе.

Камилла была довольно эффектной девушкой. У нее были длинные волосы, спускающиеся пышной волной, мини-юбка открывала взгляду длинные и белоснежные ножки, обутые в босоножки, ноготочки на ногах были выкрашены в ярко-красный цвет. Весь ее облик просто излучал сексуальность.

Как только Камилла увидела Гу Юань она тут же села прямо, будто облачилась в броню, и спросила улыбаясь:

— Госпожа Гу, будете кофе?

— Спасибо, а что это за кофе?

Она уже пробовала кофе раньше, однако не разбиралась в видах. Гу Юань узнала о том, что есть разные виды кофе только два дня назад, например, мокачино, кофе с шоколадом, его она могла пить. А были и такие виды, которые не стоило даже пробовать.

Почему так, она все же не поняла, сын ей также не стал объяснять, но все же она решилась довериться в этом вопросе ему.

Камилла вгляделась в ее молоденькое лицо, в надежде найти хоть какой-то след от скальпеля, но потерпев неудачу, недовольно отвела взгляд, помешала свой кофе и заметила мимоходом:

— Кофе лювак.

— Кофе лювак? Что такое лювак?

Что такое кофе она знает, а вот слово лювак, ей было неведомо.

Услышав это, Камилла слегка нахмурилась. Ей казалось это странным. Женщина, родившая Цзи Чжэньтяню сына, даже если она не была его официальной женой, наверняка она получила немало денег при расставании и алименты тоже должны быть большими, так почему же такая женщина даже не знала что такое кофе лювак?

Камилла недоверчиво посмотрела на юное личико Гу Юань:

— Вы даже не знаете, что такое лювак? Лювак — это экскременты кошек, из которых делают кофе.

Этот кофе, который считался очень дорогим среди обычных людей, на самом деле также имел разные сорта, и в поместье семье Цзи держался именно самый первоклассный сорт лювака, который был в десять раз дороже золота и производился во всем мире лишь по несколько килограмм в год. Такой сорт был предназначен лишь для королевских особ и высокопоставленных лиц в других странах и обычным смертным даже не снился.

Когда Гу Юань услышала, что это такое она не смогла сдержать свой вопрос:

— Кошачьи какашки? Это кофе из кошачьих какашек?

Увидев недоверчивый лик Гу Юань, Камилла словно наполнилась самомнением и ощущением превосходства над ней. Она улыбнулась и ответила, изящно помешивая стеклянной палочкой:

— Так и есть, это кошачьи экскременты.

Гу Юань на некоторое время замешкалась, оправляясь от удивления и все же спросила, не удержавшись:

— Вам нравится пить кошачьи какашки?

Камилла кивнула головой, пригубила глоток и выдала:

— Я восхищаюсь этим ощущением, такой самобытный вкус, густой аромат, каждый глоток — абсолютное наслаждение.

Во время своей речи она прикрыла глаза, ее длинные ресницы расслабленно опустились.

Гу Юань удивленно высказала сомнение, терзавшее ее нутро:

— Значит, вам нравится кушать какашки?

Услышав этот вопрос, Камила побледнела и просто выплюнула кофе, которое только что отпила. Былое изящество исчезло за секунду.

Горничная, которая как раз принесла Гу Юань сок, прыснула от смеха.

П.п.: Копи Лювак, Разновидность кофе, которая производится путём выкармливания и дефекации кофейных зёрен мусангами. Этот кофе производится в промышленных масштабах в Индонезии, на Филиппинах, в Южной Индии и во Вьетнаме. Копи-лувак - один из самых дорогих сортов кофе в мире: его стоимость порядка 550 евро / 700 долларов за килограмм.

<http://tl.rulate.ru/book/36451/2010537>